

На правах рукописи

Бельский Владимир Викторович

**ВИДЕНИЯ ПРОРОКА ЗАХАРИИ (ЗАХ 1:7–6:15)
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ОБЩИНЫ
РАННЕАХЕМЕНИДСКОГО ПЕРИОДА**

5.11.2. Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Сергиев Посад, 2023

Работа выполнена на кафедре Библистики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель:	Крутова Марина Семеновна , доктор филологических наук, профессор кафедры Библистики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»
Официальные оппоненты:	Селезнев Михаил Георгиевич , доктор филологических наук, доцент факультета гуманитарных наук Института классического Востока и античности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики» Битнер Кирилл Андреевич , кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «28» февраля 2024 г. в 12:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <https://doctorantura.ru/science/discouncils/joint-council/pages/belskiy-vladimir-viktorovich>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 99.2.096.03
кандидат филологических наук

Перушин Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Видения пророка Захарии (Зах 1:7–6:15) — уникальный раздел книги Малых библейских пророков, содержащий сведения о начальном этапе периода Второго Иерусалимского храма. История Второго храма, охватывающая хронологический отрезок с 515 г. до Р.Х. до 70 г. по Р.Х., характеризуется процессами кардинальной трансформации в сфере религиозной, культурной, социальной жизни древних иудеев. Изменения в иудейском обществе и израильской (в широком смысле этого слова) государственности этого периода привели к появлению целого ряда новых явлений, которые оказали влияние на историю христианской Церкви: это возникновение Иерусалимской храмовой общины, ослабление влияния потомков царя Давида и пророков в иудейской среде, формирование синагогального богослужения, возникновение и дальнейшее обособление иудеев диаспоры, возрастание значимости внехрамового богослужения (общественного и домашнего). Данные изменения коренным образом преобразовали социальную структуру древнеизраильского народа и оказали влияние на его религиозное сознание. Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что парадигмы, заложенные в общине Второго храма, были (пусть и в значительно измененном виде) восприняты протохристианской общиной.

При несомненной значимости эпохи Второго храма для начального периода истории Христианской Церкви и иудаизма ранний этап этой эпохи из-за скудости источниковедческой базы представляет для исследователя целый комплекс научных проблем. Таковыми являются, например, вопросы об инициаторах восстановления Иерусалимского храма, их мотивации, времени окончания строительства и освящения храма (515 или 517/18 г. до Р.Х.) и др. Решение этих вопросов в первую очередь зависит от того, с какой позиции подходит библеист к свидетельствам трех групп источников: 1) книг пророков Аггея — Захарии, 2) исторических книг Ездры — Неемии, 4) небиблейских

источников (как письменных, так и археологических). Известно, например, что, оценивая достоверность источников, ученые порой отдавали предпочтение либо пророческим, либо историческим книгам. При этом на первоначальном (и довольно длительном) этапе в ученой среде приоритетом пользовалась вторая группа книг, а в последнее двадцатилетие основная тенденция состоит в доверии книгам Аггея и Захарии (см. ниже)¹. Во многом это связано с введением в научный оборот новых и реинтерпретацией давно известных источников, позволяющих провести ближневосточные параллели с указанными пророческими текстами.

В центре внимания данного исследования находится текст видений пророка Захарии. Этот текст помещен в книге Захарии под датой в Зах 1:7 (*В двадцать четвертый день одиннадцатого месяца, — это месяц Шеват, — во второй год Дария, было слово Господне к Захарии, сыну Варахиину, сыну Аддову, пророку*), и основной чертой, которая делает его уникальным, является сочетание специфических признаков как пророческой письменности, так и апокалиптической литературы. Будучи локализованным в самом начале эпохи Второго храма (*24-й день 11-го месяца 2-го года Дария*²), этот текст находится и у истоков иудейской апокалиптики³. В отличие от книг Ездры — Неемии видения пророка Захарии не являются нарративным текстом. И пророческая письменность, и апокалиптика относятся по преимуществу к предиктивному дискурсу, а значит, видения Захарии в принципе не претендуют на точное воспроизведение исторических фактов. В данном исследовании текст видений пророка Захарии будет рассмотрен в контексте реалий раннеахеменидской эпохи с целью выявить, насколько эти реалии присутствуют в тексте и как

¹ Об изменении взглядов на историческую достоверность данных книги Ездры — Неемии в зарубежной науке см.: Edelman D. V. The origins of the 'Second' Temple: Persian imperial policy and the rebuilding of Jerusalem. New York, 2014. P. 3–8.

² Типичная датировка для ахеменидских документов. Ср.: «6-го dūzu (iv) года 35-го Артаксеркса, царя стран» (UET IV 42:35–36; цит. по: Popova O. Établir une prosopographie des notables urbains en Mésopotamie au 1er millénaire avant J.-C. Exemple d'une famille d'Ur // Hypothèses. 2015. № 1(18). P. 279).

³ Ср.: Tigchelaar, E. J. C. Prophets of Old and the Day of the End: Zechariah, the Book of Watchers, and Apocalyptic. Leiden, 1996. 278 p.

библейский автор переосмысливает их, создавая апокалиптические образы. Только выявление степени того, насколько (земная) историческая реальность присутствует в тексте и каким образом она интерпретируется, позволит сделать выводы, насколько корректным будет соотносить данные видений пророка Захарии с данными других источников по истории Иерусалимской (храмовой) общины данного периода.

Степень разработанности проблемы. Теоретическую и методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных библеистов и историков. Интерес к изучению проблемы отражения исторической реальности в «ночных видениях» пророка Захарии отражен в трудах епископа Палладия (Пьянкова)⁴, В. Д. Попова⁵, прот. Д. Рождественского⁶, А. Йепсена⁷, К. Галлинга⁸, К. Зайболда⁹, Х. Иеремиаса¹⁰, Л. Алонсо Шёкеля и Х.-Л. Сикре Диаса¹¹, И. П. Вейнберга¹², К. и Э. Мейерсов¹³, Х.-Г. Шёттлера¹⁴, М. Батерворта¹⁵, графа Х. Ревентлоу¹⁶, Дж. Бёрквиста¹⁷,

⁴Палладий (Пьянков), еп. Толкование на книгу святого пророка Захарии. Вятка, 1876. 206 с.

⁵ Попов В.Д. Возвращение иудеев из плена вавилонского. 420 с.

⁶Рождественский Д., свящ. Книга пророка Захарии: исагогическое исследование. Выпуск I: Введение. Писатель и его время. Анализ содержания книги. Сергиев Посад, 1910. 236 с.

⁷ Jepsen A. Kleine Beiträge zum Zwölfprophetenbuch III // ZAW. Vol. 61. (1945/8). № 1. S. 95–114.

⁸ Gallig K. Die Exilswende in der Sicht des Propheten Sacharja // VT. Vol. 2, Fasc. 1 (Jan., 1952). P. 18–36.

⁹Seybold K. Die Bildmotive in den Visionen des Propheten Sacharja // Studies on Prophecy: A Collection of Twelve Papers. Leiden, 1974. P. 92–110; Seybold K. Bilder zum Tempelbau: Die Visionen des Propheten Sacharja. Stuttgart, 1974; Seybold K. Poetik der prophetischen Literatur. Stuttgart, 2010. 348 S.; а также Seybold K. Das davidische Königtum im Zeugnis der Propheten. Göttingen, 1972. 183 S.

¹⁰Jeremias C. Die Nachtgesichte des Sacharja: Untersuchungen zu ihrer Stellung im Zusammenhang der Visionsberichte im Alten Testament und zu ihrem Bildmaterial. Göttingen, 1977. 248 S.

¹¹Alonso Schökel L. Manual de poética hebrea. Madrid, 1988. 251 p.; Alonso Schökel L., Sicre Diaz J.-L. Profetas. T. 2. Madrid, 1980. 1451 p.

¹² Вейнберг И. П. Рабы и другие категории зависимых людей в Палестинской гражданско-храмовой общине VI–IV вв. до н. э. // Палестинский сборник. Вып. 25(88). Л., 1974. С. 63–66; Weinberg J. P. The Citizen-temple Community. Sheffield, 1992. 145 p.

¹³ Meyers, C., Meyers, E. M. Haggai, Zechariah 1-8: A New Translation with Introduction and Commentary. New York: Doubleday, 1987. 478 p.

¹⁴Schöttler H.-G. Gott inmitten Seines Volkes: Die Neuordnung des Gottesvolkes nach Sacharja 1–6. Trier, 1987. 497 S.

¹⁵Butterworth M. The Structure and the book of Zechariah. Sheffield, 1992. 328 p.

¹⁶Reventlow H., Graf. Die Propheten Haggai, Sacharja und Maleachi. Göttingen, 1993. 161 S.

¹⁷ Berquist J. L. Judaism in Persia's Shadow: A Social and Historical Approach. Minneapolis, 1995. P. 57–63.

М. Бода¹⁸, Д. В. Эдельман¹⁹, М. Халлашки²⁰, Х. Делькурта²¹, Л.-С. Тимейер²², Дж. М. Сильвермана²³ и др. Систематическое изложение обширной историографии проблемы данного исследования, включающей совокупность работ библеистов и историков древнего Ближнего Востока, приведено в п. 1.2. Тем не менее вопрос о соотнесенности первых шести глав книги пророка Захарии с ранним периодом существования слепопленной Иерусалимской общины не получил в данных работах достаточного разрешения. В настоящей работе предпринимается попытка воссоздания цельной картины исторического контекста ранней истории Второго храма и особенностей его отражения в видениях пророка Захарии.

Цель исследования — определение особенностей отображения исторической информации о начальном периоде эпохи Второго храма в видениях пророка Захарии (Зах 1:7–6:15). Эти особенности рассматриваются в контексте той исторической действительности, в которой существовала раннеахеменидская Иерусалимская община.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1) выявление на основании анализа источниковой базы и результатов отечественных и зарубежных исследований видений пророка Захарии и их

¹⁸Boda M. J. Haggai, Zechariah. Zondervan, 2004. 576 p.; Boda M. J. Oil, Crowns and Thrones: Prophet, Priest and King in Zechariah 1,7–6, 15 // Exploring Zechariah. Atlanta, 2017. Vol. 2: The Development and Role of Biblical Traditions in Zechariah. P. 59–82; Boda M. J., Floyd M. H. Bringing out the treasure: Inner biblical allusion in Zechariah 9–14. Sheffield, 2003. 395 p.

¹⁹Edelman D. V. The origins of the 'Second' Temple. New York, 2014. 352 p.

²⁰Hallaschka M. Haggai und Sacharja 1–8: Eine Redaktionsgeschichtliche Untersuchung. Berlin, 2010. 371 S.; Hallaschka M. Zechariah's Angels: Their Role in the Night Visions and in the Redaction History of Zech 1,7–6,8 // Scandinavian Journal of the Old Testament. Vol. 24, 2010. № 1. P.13–27.

²¹Delkurt H. Sacharjas Nachtgesichte: zur Aufnahme und Abwandlung prophetischer Traditionen. Berlin; New York, 2000. 351 S.

²²Hayes E. R., Tiemeyer L.-S.(ed.) 'I Lifted My Eyes and Saw': Reading Dream and Vision Reports in the Hebrew Bible. London, 2014. 272 p.; Tiemeyer L.-S. Zechariah and his visions: An exegetical study of Zechariah's vision report. London–NewYork, 2015. 305 p.

²³См.: Silverman J. M. Persian Royal-Judean Elite Engagements in the Early Teispid and Achaemenid Empire: The King's Acolytes. London, 2020. P. 121–211.

исторического контекста частных аспектов проблемы исследования, основных «проблемных точек» и разработка соответствующей научной методики;

2) анализ синтаксической и семантической структуры пророческих речей, описаний видений и диалогов в Зах 1–6;

3) характеристика исторической ситуации, в которой локализован текст видений Захарии, в том числе особенностей религиозной и храмовой политики первых Ахеменидов, социально-политической и религиозной ситуации в Леванте в указанный период, первоначальной организации богослужения в Иерусалиме;

4) выявление особенностей отражения в исследуемом библейском тексте актуальной для священнописателя исторической действительности и богословской рецепции событий ранней истории Иерусалимской общины иудеев-репатриантов.

Объектом исследования является история Иерусалимской (храмовой) общины раннеахеменидского периода (538–515 гг. до Р.Х.). В качестве **предмета** исследования выступает отображение исторической действительности в видениях пророка Захарии (Зах 1:7–6:15).

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 538 по 515 гг. до Р.Х. Нижней хронологической границей является указ Кира (538 г.), разрешивший иудеям вернуться в Палестину и давший таким образом юридические основания для добровольной репатриации депортированных иудеев и формирования Иерусалимской общины. Верхней хронологической границей выступает год окончания строительства и освящения второго Иерусалимского храма, ставшие фактором кардинальных изменений в административной структуре иудейского общества и изменение статуса последнего, а также обозначившие некоторый итог в пророческой керигме Аггея и Захарии.

Географические рамки исследования ограничены территорией Иерусалима и Иудеи, куда вернулись депортированные иудеи, — аудитория

пророка Захарии (Зах 1:7. 12b. 16–17, 2:2 (1:19), 2:6 (2), 2:8 (4), 2:11(7), 2:16(12), 3:2, 6:10, 7:1.3 и проч.) и где был восстановлен Иерусалимский храм.

Источниковую базу настоящей диссертации составили тексты Священного Писания (прежде всего это книги пророческие, среди которых кроме книги Захарии можно особо выделить книги пророков Аггея²⁴ и Иезекииля)²⁵, святоотеческие и иудейские толкования, древневосточные тексты и произведения античных авторов, живших около времени пророка Захарии. Классификация и характеристика источников, приведены в п. 1.1. данной диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках данного диссертационного исследования разрабатываются проблемы, до сих пор не получившие однозначного решения в современной библеистике и иудаике. Для решения вопроса об историческом контексте видений пророка Захарии и особенностях отображения исторической действительности в указанном библейском тексте в диссертации применяется новая методика. Эта методика включает комплекс герменевтических, исторических, религиоведческих, текст-лингвистических, филологических методов и приемов, которые позволяют извлечь из рассматриваемого библейского текста историческую информацию и продемонстрировать как эта информация (составляющая «фонное знание» раннеахеменидской общины палестинских иудеев²⁶) применялась священным писателем для достижения поставленной коммуникативной цели. Кроме того, реконструкция ранней истории Иерусалимской после пленной общины производится с привлечением данных экстрабиблейских источников

²⁴ По свидетельствам ветхозаветных книг пророк Аггей является современником пророка Захарии. См.: Гумеров А., свящ. и др. Аггей // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 248–250.

²⁵ На древнееврейском языке при том, что древнегреческий и латинский переводы, а также арамейский таргум использованы как текстуальные свидетели. Вопрос о тематической и стилистической связи между этими тремя пророческими книгами рассматривается в статье: Tuell S. S. Haggai-Zechariah: Prophecy after the Manner of Ezekiel // *Thematic Threads in the Book of Twelve*. Berlin–New York, 2003. P. 273–291.

²⁶ Под палестинскими иудеями здесь будем понимать евреев, которые к 519 г. до Р.Х. находились в Иерусалиме и Иудее- как не угнанные в плен Навуходоносором в 586 г., так и вернувшиеся после эдикта Кира и в своей совокупности составившие Иерусалимскую общину.

(письменных, археологических, эпиграфических и проч.) в контексте социальной истории Персидской державы периода первых Ахеменидов. Организация богослужebной жизни раннеахеменидской Иерусалимской общины впервые была рассмотрена в контексте древнеизраильских литургических практик с учетом градации ветхозаветных культовых мест. Совокупность этих методов и подходов позволила выявить причинно-следственные связи между событиями, объяснить некоторые факты эпохи, выявить место и функцию текста видений Захарии в Палестине раннеахеменидского времени.

Теоретическая и практическая значимость. Основные методы и подходы, примененные в данном диссертационном исследовании, а также его результаты можно использовать для изучения исторического контекста других аналогичных по жанру библейских книг (пророческих книг, особенно — книг Иезекииля и Даниила, памятников апокалиптической письменности, а также книги Откровения Иоанна). Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты исследования можно применять при составлении учебников и учебных пособий по Ветхому Завету.

Методология и методы исследования обусловлены поставленными задачами и спецификой источников. В данной диссертации для комплексного изучения текста видений пророка Захарии применены интертекстуальный метод (метод параллельных мест), текстлингвистический метод, а для исследования историко-культурного контекста — конкретно-исторический, историко-феноменологический, сравнительно-исторический и культуроведческий методы. Кроме того, в данной диссертационной работе были использованы описательный, герменевтический, истиниковедческий и текстологический методы. В основу диссертационного исследования положен принцип «герменевтической спирали»²⁷. При работе с источниками применен информационный подход²⁸.

²⁷ Осборн Г. Герменевтическая спираль: Общее введение в библейское толкование. Одесса, 2009. 728 с.

²⁸ См. в работе: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

Рабочая гипотеза исследования. В диссертационном исследовании предполагается, что текст видений пророка Захарии в границах перикопы Зах 1:7–6:15, являясь по преимуществу пророческим текстом (а не апокалиптическим, как принято считать), в значительной степени основывается на исторической действительности раннеахеменидского периода (а точнее — времени правления Дария I Гистаспа) и отражает исторические реалии этого периода. Историческим фоном создания изучаемого пророческого текста (а вернее — разнообразных текстов, включенных в указанную библейскую перикопу) стали события, кардинальным образом изменившие религиозную жизнь и социальные структуры древнеиудейского общества. Это репатриация первой волны, создание одиночного жертвенника на месте первого Иерусалимского храма при Кире II (ок. 538 г. до Р.Х.), начало строительства Второго храма при Дарии I (ок. 520 г. до Р.Х.) и его завершение, положившие начало существованию Иерусалимской храмовой общине. При том, что последняя была храмовой, она длительное время (возможно, до 465 г. до Р.Х.) не была гражданской. Все эти события отражены в видениях Захарии и его пророческих речах. Специфика отображения исторической действительности в этих видениях состоит в том, что актуальные для конца VI в. до Р.Х. факты переданы посредством таинственных образов, через призму ожиданий иудейского народа и с точки зрения пророческой перспективы положительного изменения актуальной исторической ситуации. Текст не является чисто умозрительным и абстрагированным от исторической реальности указанного периода, как это представляют некоторые исследователи.

Положения, выносимые на защиту.

1) Включающая тексты различного жанра перикопа Зах 1:7–6:15 преимущественно отражает пророческую традицию. Поскольку профетическая керигма всегда основывается на конкретной исторической ситуации, нуждающейся в изменении, исследуемый пророческий текст можно

рассматривать как в значительной степени отражающий историческую реальность времени его составления.

2) Возрождение богослужебной практики поклонения Yhwh на месте Соломонова храма началось сразу же после эдикта Кира II (см. Езд 3:1–3). Однако до второго года Дария Гистаспа (520/519 г. до Р.Х.) существовал лишь одиночный жертвенник, тогда как о полноправной Иерусалимской гражданско-храмовой общине можно говорить лишь со времени Артаксеркса I (465–424 гг. до Р.Х.) и Ездры.

3) Важным условием строительства Второго храма при Дарии I стало совпадение политических мотивов персидских властей с желанием руководителей репатриантов, пророков и палестинских иудеев возобновить богослужение в Иерусалиме.

4) При том, что текст видений Захарии глубоко укоренен в истории и отвечает на актуальные для иудейского общества раннеахеменидского времени вопросы, он является текстом, преимущественно изображающим перспективу будущего этого общества.

5) Отображение исторической действительности в тексте видений пророка Захарии производится в контексте традиционных для ветхозаветной традиции богословских тем, главной из которых выступает богословие Сиона.

Достоверность исследования подтверждается корпусом многочисленных источников и совокупностью применяемых к их анализу и истолкованию методов.

Апробация результатов. Основные теоретические положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры библеистики Московской духовной академии, включались в научные доклады на ежегодных научно-богословских конференциях Московской духовной академии (Сергиев Посад, 2016, 2017, 2018, 2023; Краснодар, 2020). Результаты исследования отражены в восьми публикациях по теме настоящей диссертации.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования. Работа состоит из Введения, четырех рубрицированных глав, Заключения, списка использованных источников и литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводятся квалификационные характеристики работы: обосновывается актуальность, указывается степень разработанности проблемы, ставятся цель и задачи работы, определяются объект, предмет, хронологические и географические рамки исследования, кратко характеризуется источниковая база, описывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, перечисляются методы исследования, излагаются рабочая гипотеза диссертации и выносимые на защиту положения, приводятся данные об апробации исследовательских результатов и краткая характеристика структуры диссертации.

В первой главе «Источники и историография начального этапа послевоенного периода» рассмотрена и классифицирована источниковая база исследования, проанализирована историография проблемы, изложена методология диссертационного исследования.

В разделе 1.1 «Обзор источников» дана характеристика и классификация источниковой базы диссертационного исследования. Наряду с разнообразием корпуса источников отмечается «фрагментированный» характер исторических сведений, необходимых для проведения исследования поставленной в диссертации проблемы. Таким образом, при недостаточности для достижения исследовательских задач собственно иудейского материала применение данных

источников из других регионов Персидской империи, что ставит проблему границ экстраполяции этих данных.

В разделе 1.2 «История изучения видений пророка Захарии и их исторического контекста» в хронологическом порядке представлено развернутое изложение истории изучения начального этапа после пленной эпохи и изменений взглядов исследователей на место текста видений пророка Захарии в контексте этой эпохи, показаны основные факторы этих изменений. История изучения видений пророка Захарии предстает в данном разделе как сложный процесс, включающий смену научных парадигм, расширение источниковой базы, введение новых методов и приемов исследования. При этом именно введение в научный оборот новых источников ставило перед исследователями текста видений Захарии новые вопросы, на которые они отвечали, отдавая предпочтение данным того или иного источника (как библейского, так и небиблейского). Анализ историографии показывает, что нерешенными остаются вопросы о статусе Йехуд и этноконфессиональный состав ее населения, наличие официальной должности у Зоровавеля, причины заинтересованности персидских монархов в реставрации Иерусалимского храма и привлечении к управлению иудейской элиты, а также источники финансирования и дата начала строительных работ.

В разделе 1.3 «Методология исследования» описан комплекс исторических и филологических методов, применение которых позволяет достичь поставленной цели. Особенное внимание уделяется коммуникативному подходу и возможности с его помощью выявить содержащуюся в перикопе Зах 1:7–6:15 историческую информацию в трех ее аспектах — прагматическом (замысел и коммуникативная цель видений), семантическом (непреднамеренно зафиксированные сведения об исторической ситуации) и синтаксическом. При этом приоритет отдается историческим (источниковедческим) методам исследования, как наиболее адекватным для решения поставленной в диссертации проблеме.

Во **второй главе** «Структура видений пророка Захарии» произведен анализ структуры текста Зах 1:7–6:15, выявлена специфика узуса вводных формул, проанализированы синтаксические структуры речей и видений исследуемой части книги пророка Захарии.

Раздел 2.1 «Жанровое своеобразие 1–6 глав пророческой книги» посвящен жанрам текстов, составляющих перикопу Зах 1:7–6:15. Делается вывод о том, что нет оснований хронологически ограничивать «ночные видения» пророка Захарии пределами одной ночи и что указанные видения нельзя квалифицировать как однозначно сновидения. Пророческие образы получили оригинальное вербальное выражение, зафиксированное в форме текста со сложной структурой, включающей кроме видений и другие жанровые формы меньшего объема («малые единицы»). Исходя из задачи главы 2 — синтаксического анализа — все выявленное многообразие жанровых форм изучаемого библейского текста разделено на две группы: это гортативные реплики (пророческие аккламации) и описания видений с толкованиями на них.

В разделе 2.2 «Синтаксис пророческих речей Захарии (Зах 1:7–6:15)» производится текст-лингвистический анализ синтаксических структур пророческих речей в Зах 1–6, на основании которого делается вывод о том, что речи Захарии (=слова Yhwh) представлены характерными для традиции древнеизраильского пророчества жанрами: гортативные тексты (призывы), обвинение, судебные приговоры и пророчества спасения (с выдвижением условий спасения и без таковых). Среди этих текстов явно преобладают пророчества спасения. Нерегулярность синтаксиса пророческих аккламаций Захарии обусловлена выражением разных дискурсов, коммуникативной ситуацией узуса текстового сообщения и указанием адресата речи (фиктивного или реального), а также корреляцией синтаксиса речей с синтаксисом видений. Эти краткие (как и у других пророков книги Двенадцати) пророческие речи не изолированы от остальных текстов, но выступают элементами структуры всего

изучаемого библейского текста, основу которого составляет цикл из семи видений.

Раздел 2.3 «Особенности синтаксиса описаний семи видений и диалогов» содержит анализ синтаксических структур цикла семи видений пророка Захарии. Результаты этого анализа позволяют констатировать относительную регулярность синтаксических построений повторяющихся компонентов видения (описание видения, вопрос пророка, толкование ангела), однако количество и порядок этих компонентов иррегулярны и не следуют какому-либо порядку.

Сравнение строения видений седмичного цикла

IV Свительник	
$V_A(-И?) \rightarrow O(-B?) \rightarrow B \rightarrow (B_A) \rightarrow И \rightarrow B' \rightarrow B'' \rightarrow И'$	
III Вевь	V Свиток
$O \rightarrow (B) \rightarrow (И) \rightarrow И$	$O \rightarrow B_A \rightarrow O' \rightarrow И$
II Рога/мастера	VI Ефа
$O \rightarrow B \rightarrow И \rightarrow O' \rightarrow B' \rightarrow И'$	$B_A \rightarrow B \rightarrow И \rightarrow O \rightarrow И' \rightarrow O' \rightarrow B' \rightarrow И'$
I Коня	VII Колесницы
$O \rightarrow B \rightarrow И \rightarrow O' \rightarrow И'$	$O \rightarrow B \rightarrow И$

Сокращения:

O – описание видения

B – вопрос созерцателя

И – интерпретация, объяснение ангела

B_A – вопрос ангела

Раздел 2.4 «Специфика синтаксиса видения первосвященника Иисуса (3 гл.) и эпизода Венцов (6:9–15)» посвящен анализу синтаксических структур видения первосвященника Иисуса (оно явно отличается от видений цикла) и эпизода Венчания, имеющего определенные семантические параллели с видением Иисуса. Результаты данного параграфа с высокой степенью достоверности показывают, что видение Иисуса и эпизод Венцов

Произведенный анализ структуры 1–6 гл. пророка Захарии показывает неоднородность данного текста, состоящего из текстов меньшего объема, относящихся к разным жанрам. Эта неоднородность становится особенно явной при анализе синтаксических структур исследуемого библейского текста. При том, что основой, структурирующей весь этот текст, выступает цикл из семи видений (Коней, Рогов и Мастеров, Верви, Меноры, Свитка, Ефы, Колесниц), в указанных главах пророческой книги содержатся и другие видения (пророческое видение Иисуса, аудиция Венцов), а также «малые единицы» в форме традиционных пророческих речей (см. схему). Различия между этими текстами подчеркиваются не только разницей в их организации на синтаксическом уровне, но и разными адресатами. При этом если видение Иисуса (видение А), эпизод Венчания/Венцов (аудиция В) и особенно девять пророческих речей в целом продолжают пророческую традицию, то седмеричный цикл видений формально можно отнести к нарождающейся апокалиптической письменности.

Тем не менее на семантическом уровне эти организованные в единую концентрическую схему видения ориентируют аудиторию не только на отдаленную трансцендентную перспективу (как в апокалипсисах), но и на обозримую в ближайшем будущем и в рамках профанной реальности. Это черта именно пророческой письменности. Полисемантические образы видений, соединенные в цикл и дополненные конкретизирующими их смысл текстами, изображают вполне конкретную историческую ситуацию, а в бóльшей мере — перспективу разрешения стоявших перед иудеями Палестины последней трети VI в. до РХ — народом Yhwh проблем.

Третья глава «Персидская империя и Палестина во второй половине VI в. до Р.Х.» посвящена характеристике исторического контекста видений пророка Захарии: здесь рассматриваются важнейшие события политической истории Персидской империи периода ранних Ахеменидов, особенности религиозной и храмовой политики персидских властей, место Восточного Средиземноморья в

административной структуре империи, административный статус Иерусалимской общины, возрождение богослужения на месте храма Соломона.

Произведенный в разделе 3.1 «Дарий I и его религиозная и административная политика» обзор политической истории и религиозной политики первых Ахеменидов позволяет сделать ряд выводов, прямо и косвенно касающихся текста видений Захарии. Во-первых, легитимность власти Дария Гистаспа не могла не вызывать явные сомнения у современников пророка. Во-вторых, в свете приверженности Кира II, Камбиза II и Дария I политеизму (а не зороастризму) концепции о религиозной мотивации персидских монархов в реставрации Иерусалимского храма выглядят абсолютно несостоятельными. Никаких «симпатий» у адептов Ахура-Мазды (добавим: и других богов) «похожему» на зороастризм религиозному почитанию Yhwh не было и быть не могло. В-третьих, в условиях усиления контроля над хозяйствами храмовых общин и налогового бремени на них, укрепления вертикали власти и процесса централизации официального культа верховная персидская власть в лице монарха и его ближайшего окружения должна была иметь веские аргументы политического и социально-экономического характера, чтобы разрешить и инициировать восстановление Иерусалимского храма.

В разделе 3.2 «Левант в административной структуре Ахеменидской державы второй половины VI в. до Р.Х.» с целью выявить причины и факторы проиудейской политики первых Ахеменидов предпринимается попытка выявить место Восточного Средиземноморья в структуре Персидской империи и суть тех процессов, которые происходили в этом регионе. В политике персидских властей Восточное Средиземноморье представляло интерес как с экономической точки зрения (именно здесь пролегал так называемый «путь благовоний»), так и с точки зрения контроля над Египтом и расширения экспансии на средиземноморском направлении. Успешная реализация этих задач требовала интеграции данного региона (и прежде всего малонаселенного южного Леванта) в состав империи посредством заселения этой территории лояльным персидской

власти населением, создания здесь самодостаточной в религиозном, культовом и экономическом отношении административной единицы и сильного воинского контингента. В то же время для восстановления Иерусалимского храма иудейское население этого региона не имело ни мотивации (хотя практически все верили в Единого Yhwh), ни демографических (о массовом возвращении пленников первоначально говорить не приходится), ни экономических ресурсов. Предпосылки для реставрации создало завоевание Камбизом Египта (хотя он и прошел по прибрежной равнине, а не через Иерусалим), однако разработка и реализация этого проекта произошли при Дарии I.

Раздел 3.3 «Организация богослужения в Иудее в начальный период после пленной эпохи» рассматривает проблему организации культа Yhwh в раннеахеменидский период и связанный с этим вопрос о статусе Иерусалимской общины. Выводы данного раздела допускают концепцию текста видений пророка Захарии как легитимирующего пророчества, которое выражало Божественную санкцию на храмовое строительство, и в таком случае впервые это сообщение или текст могло появиться в Мицпе или Рамат Рахеле как административном центре Южного Леванта³⁰. Однако бытование текста не ограничилось узкими кругами провинциальных чиновников, оно могло быть озвучено перед палестинскими иудеями — как репатриантами, так и потомками не подвергшихся депортации крестьян. Необходимость в распространении этого текста была продиктована специфическим положением общины палестинских иудеев, которая имела формальное царское разрешение на строительство храма, но была лишена дополнительных регулярных источников финансирования этого проекта, имела признанных руководителей, но управлялась ими посредством полупоформальных полномочий и ограниченных административных ресурсов. Можно предполагать, что именно такой узус видений обеспечил их окончательную фиксацию как текста и дальнейшее его использование как

³⁰ См.: *Silverman J. M. Persian Royal-Judean Elite Engagements in the Early Teispid and Achaemenid Empire. P. 192–193.*

богодухновенного и литургического текста — части писаний ветхозаветных пророков.

Итоги главы 3 позволяют констатировать, что в 538–520 гг. до Р.Х. созданный Киром II и в целом поддерживаемый Камбизом и Гауматой, режим максимального благоприятствования, никаких условий (административного и финансового плана) для восстановления Иерусалимского храма создано не было. Отсутствие интереса Кира к Леванту выразилось в объединении Заречья и Вавилонии в одну провинцию (ок. 535 г.). На месте храма был лишь сооружен одиночный жертвенник, богослужебная функциональность которого была сильно ограничена, поскольку он не был полноценным храмом в градации древнеизраильских священных мест.

С захватом власти в империи Дарием Гистаспом и подавлением восстаний подвластных народов (к 520 г.) ужесточается контроль за религиозной жизнью населения и храмовыми хозяйствами. В новых политических условиях для получения специального царского дозволения на реконструкцию храма стало наличие особых мотивов со стороны высшей персидской власти. Таковыми стали необходимость интегрировать в Ахеменидскую империю Египет и получить контроль над *via maris* и «путем благовоний». Усиливая иудейское присутствие в регионе (в том числе и военное), Дарий с двух сторон окружал сатрапию Египет сильными иудейскими гарнизонами (элефантинским и иерусалимским), а также надеялся перехватить у арабов-кедаритов контроль над долиной Беэр-Шева и пустыней Негев.

Именно исходя из этих соображений Дарий около 519 г., апеллируя к иудейской политике Кира Великого, дает разрешение на восстановление храма. Однако приходится признать, что образованная таким образом Иерусалимская храмовая община имела в рамках Персидской империи особый статус (не имела вовсе или имела ограниченный земельный фонд, была ограничена в плане самоуправления), а также не являлась экономически самостоятельной и обеспечивалась за счет налогов, собиравшихся со всей Эбер-нари. Часть средств

собиралась с палестинских иудеев (как и во времена Иосии), но этих средств было явно недостаточно. При этом в перспективе предполагалось, что восстановленный храм Yhwh, а также возможность стать полноправным членом гражданско-храмовой общины, возглавляемой потомком царя Давида, привлечет новые волны иудейских репатриантов. В этих условиях в качестве Божественной легитимации строительных работ начинает формироваться текст видений пророка Захарии.

В четвертой главе «Историческая действительность последней трети VI в. до Р.Х.» анализируются специфические черты интерпретации современных автору исследуемого библейского текста событий мировой истории и истории иудейского народа и концепция будущей судьбы Израиля и других народов.

Раздел 4.1 «Представления об историческом процессе в тексте видений пророка Захарии» посвящен анализу взглядов на исторический процесс, зафиксированных в перикопе Зах 1:7–6:15. Отмечено их сходство с теми воззрениями на историю, которая отражена в предшествующей Захарии пророческой традиции (независимость, своевременность, «странность» и «соблазнительность» действия слова Yhwh в истории). При этом история мира и народа Yhwh видится как линейный процесс, который изложен, однако, в концентрической форме видений. Отмечено, что четко установить социальное происхождение пророка Захарии не представляется возможным (наличие патронимии свидетельствует лишь в пользу его принадлежности к аристократии — светской или жреческой). Это делает затруднительным и установление личного интереса автора исследуемого библейского текста в достижении поставленной коммуникативной цели.

Анализ присутствия мотивов богословия Исхода в разделе 4.2 «Исход из Египта как историческая аналогия возвращения из Вавилонского плена» свидетельствует, что все являющиеся общими для книги Исход и видений Захарии темы присутствуют в той или иной мере и в других пророческих

книгах³¹. Для исторической памяти древнеизраильского народа Исход имел колоссальное значение, чем можно объяснить широкое распространение аллюзий на этот мотив в библейских книгах.

В разделе 4.3 «Богословие Сиона и Иерусалимская община раннеахеменидского периода в Зах 1:7–6:15» рассматривается теология Сиона, которая является основополагающей для историософии исследуемого пророческого текста. Образы дочери Сион и дочери Вавилона в речах γ и δ (Зах 2:9–16) позволяют принципиально переосмыслить семантику женских образов цикла видений. Видение Свитка тесно связано с видением Ефы (не случайно в науке бытовало мнение, что они составляют одно «двойное» видение) — это «женские» видения. Сам смысл видений предполагает явную женскую тематику: свиток с проклятием дают выпить жене-прелюбодейке³², а Ефа скрывает под свинцовой крышкой нечестие в образе женщины. В пользу данной интерпретации говорит и то, что между собой через тему Иерусалима тесно связаны параллельные видениям Ефы и Свитка видения Верви и Рогов-Рабочих. Синтезируя содержание всех этих текстов, можно с высокой степенью достоверности утверждать, что женские образы в видениях Свитка и Ефы указывают вовсе не на богиню-противницу Yhwh (как считал Х. Гезе и др.)³³, а на Израиль и «дочь Сион» — «прелюбодейную супругу» Yhwh. Таким образом, мы видим, что драматическое противостояние дочери Сиона и дочери Вавилона двух первых видений переходит в V и VI видениях в совершенно иную плоскость — здесь пророк намекает на завет Yhwh со Своим народом как брачный союз³⁴.

³¹ См., напр.: Bovati P. Parole di libertà. Il messaggio biblico della salvezza. Bologna, 2012. P. 160–161.

³² Alonso Schökel L., Sicre Diaz J.-L. Profetas. T. 2. Madrid, 1980. P. 1164.

³³ Gese H. Anfang und Ende der Apokalyptik. S. 30–31, 56. См. также: Körting C. Sach 5:5–11 — Die Unrechtmäßigkeit wird an ihren Ort verwiesen // Biblica. Vol. 87. No. 4. 2006. S. 491. Однако уже Х. Фревел отрицал, что женщина в ефе воспринималась как реальная угроза культа богини, хотя и не отрицал, что ассоциации с этим культом могли возникать у аудитории Захарии (см.: Frevel Chr. YHWH und die Göttin bei den Propheten: Eine Zwischenbilanz // Der eine Gott und die Götter. Polytheismus und Monotheismus im antiken Israel. Zürich, 2003. S. 68–70.).

³⁴ Ср.: Иер 3:7–10, 7:18–19, Иез 16:26, 20:7–8, 23:1–49, Ос 1–2.

Наконец, раздел 4.4 «Первосвященническая инвеститура Иисуса (Зах 3) и вопрос о диархии в ранней общине Второго храма» посвящен интерпретации видения А (одежд Иисуса в Зах 3:1–7) и проблеме власти в Иерусалимской общине раннеахеменидского периода, главным образом — проблеме диархии. Идентификация «двоих» в аудиции В (Зах 6:13) как Зоровавеля и Иисуса не решает еще вопроса о наличии двоевластия в иудейской общине раннеахеменидского периода, с одной стороны, и не противоречит гипотезе об Отрасли как ожидаемой в будущем личности — с другой. Не следует забывать, что будучи пророческой по существу и апокалиптической по жанру книга пророка Захарии нацелена на будущее, изображает идеал общины народа Yhwh. В то же время можно предположить, что желание «*совета мира между двумя*» в Зах 6:13 было обусловлено отсутствием согласия (а возможно, и наличием реальных конфликтов) между потомками царской династии Давида и иудейским священством.

В целом обобщение выводов главы 4 позволяют заключить, что представления об историческом процессе, отраженные в видениях пророка Захарии, в основном следуют пророческой традиции восприятия слова Божьего как главного фактора исторического процесса со всеми его характеристиками (независимость, своевременность, «странность», «соблазнительность»). Отличием от допленных пророков является акцентирование в тексте видений Захарии безусловного характера милости Yhwh. При этом для изображения перспективы общины палестинских иудеев пророк Захария обращается к традиционным для допленных пророков богословским мотивам, в том числе — мотивам Исхода и Сиона. И если первый в исследуемом библейском тексте не получил особого развития, то второй оказался более востребованным на фоне восстановления храма, города и формирования общины иудеев. Адаптируя теологию Сиона к текущей исторической реальности, богодухновенный автор текста видений минимизировал политическую составляющую этой концепции

(Сиона как символ власти Давида над Израилем), а также предпринял попытку вернуться к традиционной (географической) рецепции Сиона.

С реконструкцией Иерусалимского храма и общины связано также отраженное в видениях Захарии представление о лидерстве в этой общине. Несомненно, что эти представления, хотя и укоренены в актуальной для автора изучаемого библейского текста исторической ситуации, нацелены на перспективу и являются чаемым идеалом. (Не стоит забывать, что текст видений — это пророческий текст, и изображенные в нем элементы поставления Иисуса в сан первосвященника являются предвосхищением будущих событий, а не отражением уже свершившихся на момент создания текста исторических фактов). Таким идеалом выступала диархия Давида (Зоровавель обладал авторитетом как потомок царской династии) и первосвященника из Ааронитов, поставление которого могло произойти только вместе с освящением алтаря в храмовом здании. Но вопрос о реализации диархии в раннеахеменидский период остается открытым.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблематики данной диссертации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое исследование, целью которого было выявление специфических черт отображения исторической информации о начальном периоде эпохи Второго храма в видениях пророка Захарии (Зах 1:7–6:15), позволяет сделать следующие выводы. Книги пророков Аггея и Захарии являются самыми информативными источниками о раннем этапе существования Иерусалимской храмовой общины в послевоенный период, и в то же время самыми трудными для интерпретации, что подтверждает обширная историография.

В результате анализа синтаксических структур текста основного источника данной диссертации была выявлена его неоднородность. В пределах указанной перикопы объединены цикл из семи видений (Коней, Рогов и Мастеров, Верви, Меноры, Свитка, Ефы, Колесниц), пророческое видение Иисуса, аудиция Венцов, а также «малые единицы» в форме пророческих речей. Эти тексты дифференцируются не только на уровне синтаксиса, но и отсутствием единства адресата. Краткие пророческие речи (по формальным синтаксическим признакам мы выделили девять) обнаруживают континуитет с дополненной пророческой традицией. Видения (7 из цикла и 2 «пророческих») имеют черты предыдущей пророческой и новой апокалиптической традиции, но в отличие от текстов последней ориентированы на перспективу разрешения стоявших перед иудеями Палестины последней трети VI в. до Р.Х. — народом Yhwh проблем.

Так, видение I деконструирует чаяния иудеев на победоносную войну Yhwh против языческих народов. Видение II заменяет надежды на военную победу темой защищенности народа Yhwh от внешней опасности. Видение III развивает тему возвращения иудеев в Иерусалим, которая конкретизируется в речах β, γ и δ. Золотой светильник в видении IV символизирует для слушателей присутствие Yhwh и Его всеведение. Это присутствие означает искоренение воровства и лжи в народе Израиля (видение V) и зла как такового вообще (видение VI). Завершающее цикл видение VII являет долгожданную войну Yhwh против зла. Показывая универсальную концепцию прошлого и будущего, видения Захарии, будучи конкретизированными посредством сопровождающих их текстов, обещают слушателю изменения текущей ситуации не только в отдаленном, но и в ближайшем будущем.

Превалирование в тексте изучаемого библейского источника особенностей пророческой письменности свидетельствует в пользу того, что, как и тексты дополненной пророческой традиции, видения Захарии глубоко основаны на актуальной исторической ситуации, в которой оказался народ Yhwh, и нацелены

на ее изменение. А историческая ситуация для (вос)создания храмовой общины была довольно сложной.

Поскольку для строительства храма и организации регулярного богослужения в нем при Кире II не было создано условий, репатрианты ограничились сооружением на месте храма одиночного жертвенника (ок. 538 г.), богослужebная функциональность которого была сильно ограничена, поскольку он не был полноценным храмом с точки зрения ветхозаветных и древневосточных представлений о священных местах. Есть все основания полагать, что жертвы на этом алтаре приносились только священниками из южных ветвей рода Аарона и что эти богослужения продолжались и во втором году Дария, когда началась проповедь Захарии с призывом к строительству храма. В то же время факт сооружения при Кире II одиночного жертвенника на месте Иерусалимского храма свидетельствует о том, что это место могло быть заселено иудеями — как оставшимися здесь после 586 г., так и репатриантами.

Несмотря на укрепление вертикали власти (как реакция на восстания 522–520 гг.) и ужесточения контроля над храмами и храмовыми хозяйствами, Дарий I был заинтересован в восстановлении Иерусалимского храма и создании полусамостоятельной храмовой (а в перспективе — гражданско-храмовой) общины в южном Леванте. Мотивы персидского правителя были чисто политическими: интеграция Египта в Ахеменидскую империю требовала обеспечения беспрепятственного прохождения войск в эту сатрапию, тогда как «дорога моря» находилась под контролем Кедаритского царства. Одним из вероятных решений этой политической задачей было заселение юга Палестины лояльными персидской власти иудеями, однако для этого необходимо было каким-то образом привлечь их к переселению в указанный регион, поскольку Ахемениды отказались от практики насильственных депортаций. Примерно в 520/519 г. начинается проповедническая деятельность Аггея, а потом Захарии, содержание которой было в призыве строить храм Yhwh в Иерусалиме и легитимации этого строительства со стороны Yhwh. При этом можно говорить о

совпадении интересов иудейских репатриантов со стратегическими и административными планами Дария I, но считать пророков агентами персидских царей нет никаких оснований.

Рецепция всех этих фактов современности выражена в видениях Захарии через призму пророческих представлений об историческом процессе, согласно которому главным фактором исторического процесса выступает слово Yhwh. Однако в отличие от своих предшественников по пророческому служению Захария акцентировал безусловный характер милости Yhwh. При этом для изображения перспективы Иерусалимской общины в тексте видений используется традиционная для допленных пророков терминология, в том числе — характерные понятия богословия Исхода и Сиона. В конкретных исторических условиях раннеахеменидской эпохи богословие Сиона становится более востребованным. В исследуемом библейском тексте происходит адаптация существовавших представлений о Сионе к текущей исторической действительности, а именно: а) через отказ акцентировать Сион как символ царства Давида осуществляется минимизация политического оттенка этого топонима, б) в виду необходимости привлечения иудеев к репатриации делается попытка возвращения к географическому пониманию Сиона. Наконец, неформальное лидерство в общине представителя Давидовой династии Зоровавеля и легитимация прав ааронита Иисуса на первосвященство стали историческим основанием для видения перспективы руководства создаваемой храмовой общины в формате диархии.

Исследуя текст видений пророка Захарии как источник по истории Иерусалимской храмовой общины раннеахеменидского времени, следует учитывать не только историю этого текста, но и то, что это — памятник пророческой письменности. А любой пророческий текст, будучи глубоко укорененным в истории (прошлом и настоящем народа Yhwh) и сконцентрированным на проблемах, актуальных для времени его создания,

является предиктивным текстом, который смотрит на прошлое и настоящее в перспективе будущего.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

1. Бельский, В. В. Богословие Сиона в первой части книги пророка Захарии в контексте и вне контекста реконструкции Иерусалимского храма // Богословский вестник. — 2020. — № 1 (36). — С. 42–62.
2. Бельский, В. В. Видение первосвященника Иисуса (Зах. 3,1–7) и чин поставления священников в Пятикнижии: историко-экзегетический анализ // Богословский вестник. — 2020. — № 2 (37). — С. 41–58.
3. Бельский, В. В. «Отцы ваши — где они?» (Зах. 1, 5): к вопросу о генеалогии и социальном статусе пророка Захарии // Богословский вестник. — 2021. — № 1 (40). — С. 18–30.
4. Бельский, В. В. Организация иудейского богослужения в Иерусалиме при Теиспидах // Богословский вестник. — 2023. — № 4 (51) (в печати).

Статьи в других рецензируемых изданиях

5. Бельский, В. В. Интерпретация образа «посланного вслед славы» в Зах 2:12(8) в контексте пророческих книг Ветхого Завета // Христианское чтение. — 2014. — № 6. — С. 225–243.
6. Бельский, В. В. Призыв к обращению в Зах 1,3 и евангельское учение о покаянии // XXIV ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — М., 2015. — С. 11–14.
7. Бельский, В. В. Социальное учение пророка Захарии (Зах 7:9–10) в отношении к «пророческому движению» в Палестине (первая половина I тыс. до

н. э.) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. — 2016. — № 17. — С. 78–81.

8. Бельский, В. В. Числовая символика видений пророка Захарии и структура Зах 1–6 // Слово и образ. — 2021. — № 3(5). — С. 108–120.